

**ЧЕРНИГОВСКОЕ РАЙОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИЦИИ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ
В ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

14000, г. Чернигов, ул. Шевченко, №13

СООБЩЕНИЕ

о подозрении в совершении уголовного преступления

г. Чернигов

«_28_» «_февраля_» 2023 года

Следователь в уголовном производстве – следователь следственного отдела Черниговского РУП ГУНП в Черниговской области лейтенант полиции Плеса Максим Николаевич, рассмотрев материалы уголовного производства, внесенного в Единый реестр досудебных расследований за №12022270340002821 от 11.06.2022 по признакам совершения уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, установив наличие достаточных доказательств для сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного правонарушения, в соответствии со ст. ст. 40, 42, 276, 277, 278 УПК Украины, -

СООБЩИЛ:

Ложникову Андрею Павловичу, 11.06.1980 г.р., уроженец Кемеровской области г. Юрга Российской Федерации, гражданину Российской Федерации, проживающему в г. Юрге Кемеровской области Российской Федерации, более точный адрес проживания и регистрации не установлен, военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящий военную службу в 106 отдельной бригаде материально-технического обеспечения 41-й общевойсковой Краснознаменной армии (41А в/ч 72154) – оперативного военного объединения Сухопутных войск Вооруженных сил РФ, -

о подозрении в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, то есть в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц.

С 20 февраля 2014 года вопреки требованиям пунктов 1, 2 Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 05 декабря 1994 года, принципам Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе и требованиям ч. 4 ст. 2 Устава ООН и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1981 года №36/103 от 16 декабря 1970 года №2734(XXV), от 21 декабря 1965 года № 2131 (XX), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года

№ 3314 (XXIX), ст.ст. 1, 2 Конституции Украины на территорию Украины, а именно на территорию полуострова Крым начато вооруженное вторжение вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ), скрытое утверждением руководителей РФ о перемещениях воинских подразделений в рамках обычной ротации сил Черноморского флота, которые во взаимодействии с военнослужащими Черноморского флота РФ и другими подразделениями ВС РФ осуществили блокирование и захват административных зданий и ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры Украины, обеспечили военную оккупацию территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя. 18 марта 2014 года РФ объявила об официальном включении Крыма в ее территорию. С тех пор РФ продолжает осуществлять эффективный контроль над этой территорией.

В течение марта и в начале апреля 2014 года, параллельно событиям в Крыму, под непосредственным руководством и контролем неустановленных в настоящее время представителей власти и ВС РФ, представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией взяли под контроль здания, в которых находились органы местной власти и местные органы исполнительной власти Украины, военные объекты Украины в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. 07 апреля 2014 года в г. Донецке создано террористическую организацию «Донецкая народная республика» (далее по тексту – «ДНР»), а 27 апреля 2014 года в г. Луганске – террористическую организацию – «Луганская народная республика» (далее по тексту – «ЛНР»), в составе которых образованы незаконные вооруженные формирования (далее по тексту – НВФ), функционирующие и в настоящее время.

Организованные вооруженные группы «ДНР», «ЛНР» с момента образования находятся под ответственным командованием, которое в свою очередь контролировалось и координировалось РФ. Указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. Граждане РФ, являющиеся представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, принимали активное участие в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР». В начале апреля 2014 года на территории Донецкой области Украины, создано непредвиденное законами Украины вооруженное формирование, имеющее организованную структуру военного типа, а именно: единоначалие, подчиненность, четкую иерархичность и дисциплину, вооруженное огнестрельным оружием, взрывчаткой, тяжелым военным вооружением и военной техникой. В указанном формировании был определен механизм вступления в него, порядок прохождения службы, в каждом структурном подразделении ставились задачи ежедневной деятельности, заключающиеся в осуществлении методами военных операций силовой поддержке незаконно созданных структур «ДНР», подавление организованного сопротивления населения на оккупированной территории, депортации населения Донецкой области, установление режима военного положения, противостояние правоохранительным органам государственной исполнительной власти Украины, уничтожение их живой силы и материальных средств, а также совершение других тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений. Подразделения указанного формирования 12 апреля 2014 захватили

г. Славянск, г. Краматорск и ряд меньших населенных пунктов Донецкой области. В дальнейшем эти подразделения дислоцировались в различных населенных пунктах и местностях Донецкой области и имели общую координацию руководства. В начале антитеррористической операции 14 апреля 2014 года эти незаконные вооруженные формирования (НВФ) вступали в вооруженные столкновения с СБУ и ВСУ за контроль над частями территории Украины. Зоной проведения антитеррористической операции было охвачено Донецкую и Луганскую области (с 14 апреля 2014 года), а также Изюмский район и г. Изюм Харьковской области. В результате военных действий, с мая по август 2015 года, правительству Украины удалось вернуть под свой контроль некоторые территории Донецкой и Луганской областей, но с тех пор определенные части этих регионов остались неподконтрольными правительству.

РФ для обеспечения указанной деятельности НВФ, весной 2014 года, осуществила концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ возле границы с Украиной. В мае-июне 2014 года, поддерживаемые РФ НВФ совместно с ВС РФ захватили контроль над частью границы Украины с РФ и удерживают его до этого времени. С 2014 года РФ осуществляла поставку тяжелого оружия и другого военного оборудования НВФ «ДНР» и «ЛНР», а также финансирования НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ были созданы учебные лагеря для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР». РФ предоставляла места лишения свободы, в частности СИЗО, лечебные учреждения для достижения целей НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР». С августа 2014 года представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ принимали непосредственное участие в военных действиях на территории Украины, а территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящие в состав Донецкой и Луганской областей, являются оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

С 30 апреля 2018 по 24 февраля 2022 года, в соответствии с Законом Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях», Объединенным оперативным штабом ВСУ проводилась операция Объединенных сил, направленная на военное противодействие деятельности вооруженных формирований РФ и пророссийских незаконных вооруженных формирований на востоке Украины.

24 февраля 2022 года президент РФ объявил начало так называемой «специальной военной операции». После этого, около четырех часов утра, ВС РФ и другие вооруженные формирования РФ осуществили ракетно-артиллерийские удары, бомбардировки авиацией по всей территории Украины, а также начали широкомасштабное военное вторжение на территорию Украины, войдя со стороны РФ, Беларуси и временно оккупированной территории АРК, в котором активно участвуют также представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников так называемых «ДНР» и

«ЛНР», созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых РФ. С того момента Украина осуществляет вооруженный отпор вдоль всей линии фронта.

Законы и обычаи войны (международное гуманитарное право) применяются с момента возникновения вооруженного конфликта или частичной или полной оккупации государства, даже если эта оккупация не встречает ни одно вооруженное сопротивление (ст.ст. 2(1), 2(2), 3(1) общие для Женевских конвенций о защите жертв войны от 12.08.1949, которые ратифицированы Украиной с оговорками Указом ПВС УССР от 03.07.1954 и с последующим снятием оговорок Законом Украины № 3413-IV от 08.02.2006).

В соответствии с юридической позицией Конституционного Суда Украины относительно принципа дружественного отношения к международному праву должны учитываться предписания действующих международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, и практику толкования и применения этих договоров международными органами, юрисдикцию которых признала Украина (абз. третий пп. 2.3 п. 2 мотивировочной части решения Конституционного Суда Украины от 01.06.2016 № 2-рп/2016 по делу № 1-1/2016)). В частности, на основании ст. 12(3) Римского статута Международного уголовного суда заявлениями от 09.04.2014, 08.09.2015 Украина признала юрисдикцию данного международного юрисдикционного органа; как государство-член ООН, несмотря на резолюции 808(1993) от 22.02.1993 и 827(1993) от 25.05.1993, принятых Советом Безопасности ООН, Украина признала юрисдикцию Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (далее — МТБЮ).

В соответствии с решением Апелляционной палаты МТБЮ по делу в отношении Душко Тадича от 02.10.1995, вооруженный конфликт существует всякий раз, когда существует применение вооруженной силы между государствами (международный вооруженный конфликт) или длительное вооруженное насилие между государственными органами власти и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства (вооруженный конфликт не международного характера). К моменту достижения всеобщего мира после прекращения военных действий; или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера — до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того происходят там фактические боевые действия.

Несмотря на то, что в Международном гуманитарном праве (далее — МГП) нет общего определения «международного вооруженного конфликта», МУС, ссылаясь на общую статью 2 Женевских конвенций 1949 года и соответствующую судебную практику МТБЮ считает «вооруженный конфликт международным по своему характеру, если он происходит между двумя и более государствами; это распространяется на частичную или полную оккупацию территории другого государства независимо от того, наталкивается ли эта оккупация на вооруженное сопротивление или нет».

Вооруженный конфликт, происходящий на территории государства, «может стать международным — или, в зависимости от обстоятельств, иметь международный характер наряду с внутренним вооруженным конфликтом — если (i) другое государство вмешивается в этот конфликт через свои войска (прямое вмешательство), или (i) некоторые участники внутреннего вооруженного конфликта действуют от имени другого государства (косвенное вмешательство)».

Чтобы определить, подпадает ли ситуация под ситуацию (ii), МУС следует тексту «общего контроля», который был разработан МТБЮ, в соответствии с которым конфликт является международным, когда иностранное государство «играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группы, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или обеспечению оперативной поддержки этой группы». Это позволило МУС сделать вывод, что «международный вооруженный конфликт существует в случае вооруженных действий между государствами через их соответствующие вооруженные силы или через других участников, действующих от имени государства».

Прямое вмешательство вооруженных сил государства или косвенное вмешательство государства, которое действует через посредников негосударственных сил, может привести к интернационализации немеждународного вооруженного конфликта, пока государства противостоят друг другу. Прямое и косвенное вмешательство, которое не приведет к противостоянию двух государств друг другу, не приведет к международному конфликту. Что касается необходимого другой степени контроля государства над негосударственными силами, необходимого для установления того, что вооруженный конфликт немеждународного характера стал интернационализированным, применяется критерий «общего контроля», по которому государство может осуществлять необходимую степень контроля, если она играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группировки, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или оказания оперативной поддержки этой группе.

Согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18.10.1907, что вступила в силу для Украины 24.08.1991, территория признается оккупированной, если она фактически находится под властью армии противника, оккупация распространяется лишь на ту территорию, где такая власть установлена и способна выполнять свои функции.

До момента достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера – до достижения мирного урегулирования - международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств; или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того происходят ли там фактические боевые действия.

Изложенное позволяет сделать вывод, что с момента установления РФ с применением вооруженных формирований контроля над территорией АР Крым и г. Севастополя, включая военные объекты и органы государственной власти, выдачу РФ распоряжений населению, проживающему на территории АР Крым и г. Севастополя и дальнейшую замену государственной власти на указанной территории Российской Федерацией, размещение военных сил РФ на указанной территории с целью

обеспечения власти РФ с 20 февраля 2014 года, начался международный вооруженный конфликт между Украиной и РФ и в настоящее время территория Крыма находится в состоянии продолжающейся военной оккупации РФ. Частью 2 ст. 1 Закона Украины “Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины” от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что Автономная Республика Крым и город Севастополь являются временно оккупированными Российской Федерацией 20 февраля 2014 года. Факт оккупации Российской Федерацией части территории Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя - установлен и осужден Генеральной Ассамблеей ООН, в частности резолюции 71/205 от 19.12.2016, 72/190 от 19.12.2017, 73/263 от 22.12.2018, 74/168 от 18.12.2019, 75/192 от 16.12.2020 о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополь, Украина, а также резолюциями 73/194 от 17.12.2018, 74/17 от 09.12.2019 о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей. Также Европейским судом по правам человека установлено, что с 27.02.2014 Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над Крымом (п. 335 решение Большой Палаты ЕСПЧ в деле «Украина против Российской Федерации» от 16.12.2020, заявления №№ 20958/14, 38334/18).

Организованность незаконных вооруженных формирований «ДНР», «ЛНР» с момента образования и нахождения под ответственным командованием и интенсивность участия указанных формирований в вооруженных столкновениях с силами правопорядка и ВСУ указывает на то, что в начале апреля 2014 года ситуация на Востоке Украины достигла уровня вооруженного конфликта. Этот вооруженный конфликт был международным, на что указывает осуществление РФ общего контроля над НВФ «ДНР», «ЛНР». Так, указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. РФ решительно осуществляла общий контроль как над руководителями т.зв. «ДНР» и «ЛНР», так и над их незаконными вооруженными формированиями, на что указывают участие РФ в организации и планировании военных операций негосударственных вооруженных формирований (через участие граждан РФ, которые являлись представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР»; концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ возле границы с Украиной весной 2014 года), финансирование негосударственных вооруженных формирований, обеспечение оружием и другим оборудованием (через поставку РФ тяжелого оружия и другого военного оборудования в «ДНР» и «ЛНР»; финансирование РФ НВФ «ДНР», «ЛНР»); обучение членов негосударственных вооруженных формирований, обеспечение операционной поддержкой негосударственных вооруженных формирований (через создание на территории РФ учебных лагерей для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР»); разделение общей границы с государством, где действуют негосударственные вооруженные формирования (в мае-июне 2014 года поддерживаемые РФ НВФ вместе с ВС РФ захватили контроль над частью государственной границы Украины с РФ и удерживают ее до этого времени); предоставление собственной инфраструктуры негосударственным вооруженным формированиям (мест лишения свободы и СИЗО,

доступа к финансовой и судебной системе, к лечению представителей НВФ «ДНР», «ЛНР» и тому подобное); с августа 2014 года непосредственное участие в вооруженном конфликте принимают представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ и других воинских формирований РФ, с августа 2014 года установлено непосредственное участие в вооруженном конфликте представителей ВС РФ; на территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР»; территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящие в состав Донецкой и Луганской областей, оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации), начиная с 7 апреля 2014 года.

Факт широкомасштабных вооруженных столкновений Украины с РФ через военное вторжение РФ на территорию Украины с 24 февраля 2022 года как с территории РФ, так и с территории Республики Беларусь признается РФ как «специальная военная операция». Факт указанного вторжения установлен также решениями международных организаций (резолюцией Генеральная Ассамблея ООН ES-11/1 от 02.03.2022 «Об агрессии против Украины», п. п. 1, 3 заключения 300 (2022) Парламентской ассамблеи Совета Европы «последствия агрессии Российской Федерации против Украины», п.п. 17, 18 приказа от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу «обвинения в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказания за него» (Украина против РФ) и другие)».

Указом Президента Украины «О введении военного положения в Украине» от 24.02.2022 № 64/2022 в Украине введено военное положение с 05 часов 30 минут 24 февраля 2022 года, который неоднократно продлевался и продолжается в настоящее время.

В соответствии с требованиями ч. 1, ч. 2 ст. 2 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, ратифицированной Указом Президиума Верховной Рады Украинской ССР «О ратификации Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны» от 03.07.1954 (далее - Конвенция), Конвенция применяется ко всем случаям объявленной войны или любого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны. Конвенция также применяется ко всем случаям частичной или полной оккупации Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает ни одно вооруженное сопротивление.

Согласно ч. 1 ст. 4 Конвенции, лицами, находящимися под защитой этой Конвенции, есть те, кто в любой момент и при любых обстоятельствах оказываются, в случае конфликта или оккупации во власти стороны конфликта или оккупационного государства, гражданами которых они не являются.

Согласно ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 6 Конвенции, она должна применяться с самого начала всякого конфликта или оккупации, упомянутых в статье 2 этой Конвенции. На территории сторон конфликта применение Конвенции прекращается после общего

прекращения боевых действий. На оккупированной территории применение этой Конвенции прекращается через год после общего прекращения боевых действий.

Согласно ст. 13 Конвенции положения части II Конвенции касаются всего населения стран, находящихся в конфликте, без какой-либо дискриминации по признаку, в частности, расы, национальности, религиозных или политических убеждений, и направлены на облегчение страданий, вызванных войной.

Согласно ч. 1 ст. 27 Конвенции, лица, находящиеся под защитой, имеют право при любых обстоятельствах, на личное уважение, уважение к своей чести. К ним всегда следует относиться гуманно и защищать их, в частности, от любого акта насилия, запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Кроме того, согласно ст. 29 Конвенции сторона конфликта, под властью которой являются лица, находящиеся под защитой, несет ответственность за обращение своих представителей с этими лицами, причем это не снимает личной ответственности с таких представителей.

Согласно ст. 31 Конвенции, никакое принуждение физического или морального порядка не может применяться к лицам, которые находятся под защитой, в частности с целью получения от них или от третьих лиц каких-либо сведений.

Кроме того, ст. 32 Конвенции определяет, что Высокие Договаривающиеся Стороны специально соглашаются на то, что им запрещается применение любых мер, которые могут нанести физические страдания или привести к уничтожению лиц, находящихся под защитой, под их властью. Этот запрет распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, калечение и медицинские или научные опыты, которые не вызваны потребностью лечения лица, находящегося под защитой, но и на любое другое грубое обращение со стороны как гражданских, так и военных властей.

Также, в соответствии со ст. 33 указанной Конвенции ограбления и репрессии в отношении лиц, находящихся под защитой, и их имущества запрещается.

Статьей 146 Конвенции предусмотрено, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести в действие любого закона, необходимом для предоставления действенных уголовных санкций для лиц, которые поступят, или приказывают другим совершить любое серьезное нарушение этой Конвенции, определенного в этой статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскать лиц, которых обвиняют в совершении или в приказе совершить такие серьезные нарушения, и представляют таких лиц, независимо от их гражданства, перед своими судами. Она может также, если она считает это нужным, и в соответствии с положениями своего законодательства, передать таких лиц для судебного процесса другой заинтересованной высокой договорной стороне при условии, что такая Высокая Договорная Сторона не имеет доказательств, которые давали бы основания для обвинения таких лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона принимает меры, необходимые для прекращения всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, помимо серьезных нарушений определенных следующей статьей.

В ст. 147 Конвенции отмечается, что серьезные нарушения, о которых говорится в предыдущей статье, составляют такие нарушения, которые охватывают такие действия, если они совершены против лиц или собственности, находятся под

защитой этой Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, которые заведомо повлекут большие страдания или серьезные травмы телу или здоровью, нелегальная депортация или переводе или нелегальное заключение лица, находящегося под защитой, принуждение лица, находящегося под защитой, служить в вооруженных силах враждебной державы, или умышленное отъема у лица, находящегося под защитой, прав на справедливый и официальный судебный процесс, рекомендованный этой Конвенцией, захвата пленных и широкомасштабное разрушение и присвоение собственности, не оправданное военной необходимостью, и осуществляемое незаконным образом и бесцельно.

Согласно преамбуле Дополнительного протокола от 08.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (далее - Протокол) Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без каких-либо неблагоприятных отличий, которые заключаются в характере или происхождении вооруженного конфликта или в причинах, выдвигаемых Сторонами в конфликте, или приписываемых им.

Согласно ст. 3 указанного Протокола, Конвенции и настоящий Протокол применяются с начала любой ситуации, упомянутой в статье 1 настоящего Протокола, а именно это – вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов для осуществления своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, применения Конвенций и настоящего Протокола на территории сторон, находящихся в конфликте, прекращается с общим прекращением военных действий, а на оккупированной территории - по прекращении оккупации.

В соответствии со статьями 51 и 52 указанного Протокола гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещено акты насилия или угрозы насилия, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. Нападения неизбежного характера запрещены. К нападениям неизбежного характера относятся приступы, не направлены на конкретные военные объекты; приступы при которых применяется методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; приступы при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены.

В соответствии с требованиями ч. ч. 1, 2 ст. 75 протокола в той степени, в которой их касается ситуация, указанная в статье 1 настоящего Протокола, с лицами, находящимися под властью стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися благоприятным отношением в соответствии с конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах ведут себя гуманно, и они, как

минимум, пользуются защитой, предусмотренной в этой статье, без какой-либо неблагоприятной разницы, основанной на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, рождения или другого статуса или на каких-либо других подобных критериях. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц.

Запрещены и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершаются ли они представителями гражданских или военных органов: а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим и психическим состоянием лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) пытки всех видов - физические или психические; а.3) телесные наказания; а.4) увечье; б) издевательство над человеческим достоинством, в частности, унижающее и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; с) взятие заложников; d) коллективное наказание; е) угрозы совершить любое из вышеупомянутых действий.

В ходе активных боевых действий военнослужащие Вооруженных Сил РФ 24.02.2022 через Государственную границу Украины вторглись на территорию Черниговской области, и, начиная с 24.02.2022, временно заняли ряд населенных пунктов, среди которых село Вишнеевое, расположенное на территории Репкинского поселкового совета Черниговского района Черниговской области, где на то время находилось гражданское население, не принимавшее участия в вооруженном конфликте.

В период с 24.02.2022 по 30.03.2022 военнослужащие Вооруженных Сил РФ, среди которых были и военнослужащие 106 отдельной бригады материально-технического обеспечения 41-й общевойсковой Краснознаменной армии (41А в/ч 72154), в которой проходит военную службу Ложников Андрей Павлович, временно заняли с. Вишнеевое Черниговского района. На территории которого проживало гражданское население, не принимавшее участия в вооруженном конфликте и не могло оказывать какого-либо сопротивления, а также на территории села и за его пределами не размещены военные объекты и подразделения Вооруженных Сил Украины.

В дальнейшем, 16.03.2022г. в период времени с 08 часов 00 минут до 09 часов 00 минут, более точное время органом досудебного расследования не установлено, Ложников А.П. по предварительному сговору с неустановленным органом досудебного расследования военнослужащим ВС РФ, прибыли на военном автомобиле марки «КАМАЗ» к частному хозяйству, расположенному по адресу: Черниговская область, Черниговский район, Репкинский поселковый совет, с. Вишнеевое, ул. Центральная, № 78, где проживает Шелковый Виталий Николаевич. В нарушение требований статей 27, 31, 32, 33, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 52, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977, с целью противоправного завладения чужим имуществом, из корыстных побуждений, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Шелкового В.Н., в частности угрозы применения огнестрельного оружия и физической расправы, открыто завладел его имуществом.

Так, Ложников А. П. сообщил потерпевшему, что забирает его прицеп и в случае противодействия он его застрелит из автомата, который висел у него на плече. При этом приказал Шелковому В. Н. отойти, на что последний был вынужден подчиниться, после чего Ложников А. П. присоединил к тягово-сцепному устройству военного автомобиля марки «КАМАЗ», за рулем которого находился, неустановленный органом досудебного расследования, военнослужащий ВС РФ, тракторный прицеп «2ПТС-4», 1992 года выпуска, заводской № 148271, г.н.з. 08864св, стоимостью 43083 грн., принадлежащий Шелковому В. Н., находившемся у него на приусадебном земельном участке, и открыто завладел им.

Итак, Ложников А. П., будучи военнослужащим ВС РФ, по предварительному сговору с неустановленным в настоящее время военнослужащим ВС РФ, совершил незаконное завладение имуществом Шелкового В.Н, чем нарушил требования статей 27, 31, 32, 33, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 52, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977.

Таким образом, Ложников Андрей Павлович обоснованно подозревается в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенных по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Продолжая свою преступную деятельность, Ложников А.П., по предварительному сговору с другими, неустановленными органом досудебного расследования, военнослужащими ВС РФ, действуя повторно, 16.03.2022 в период времени с 09 часов 00 минут до 09 часов 30 минут, более точное время органом досудебного расследования не установлено, прибыли на военном автомобиле марки «КАМАЗ» с присоединенным к нему тракторным прицепом «2ПТС-4», на территорию фермы, которая расположена по адресу: Черниговская область, Черниговский район, Репкинский поселковый совет, с. Вишневое, ул. Венцова, №13а, где в нарушение требований статей 27, 31, 32, 33, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 52, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977, с целью противоправного завладения чужим имуществом, из корыстных побуждений, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Тарасевича Константина Николаевича, в частности угрозы применения огнестрельного оружия, открыто завладел его имуществом.

Так, Ложников А.П. направил в сторону потерпевшего автомат и приказал ему покинуть территорию возле ангара, где хранилось принадлежащее Тарасевичу К.Н. имущество, иначе он его застрелит. После этого Ложников А.П. вопреки воли собственника, завладел 22 000 килограммами минеральных удобрений «TARNOGRAN 21 Nawoz (CaMgS) 3-10-21(6-3-18)», которое было в 440 мешках по 50 килограммов, стоимостью 1468 грн. за мешок, на общую сумму 645 920грн., принадлежащее Тарасевичу К.Н., загрузив его на военный грузовой автомобиль «КАМАЗ», и похищенный до этого у Шелкового В.Н. тракторный прицеп «2ПТС-4»,

г.н.з. 08864СВ, который был присоединен к военному грузовому автомобилю «КАМАЗ», и вывоз минеральные удобрения в неизвестном направлении.

Итак, Ложников А. П., будучи военнослужащим ВС РФ, по предварительному сговору с неустановленными в настоящее время военнослужащими ВС РФ, совершил незаконное завладение имуществом Тарасевича К.Н., чем нарушил требования статей 27, 31, 32, 33, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 52, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (протокол I), от 08.06.1977.

Таким образом, Ложников Андрей Павлович обоснованно подозревается в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенных по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

**Следователь в уголовном производстве -
следователь СО Черниговского РУП
ГУНП в Черниговской области
лейтенант полиции**

Максим Николаевич ПЛЕСА

«СОГЛАСОВАНО»

**Прокурор в уголовном производстве –
прокурор
Черниговской окружной прокуратуры**

Александр Сергеевич АРТЕМЕНКО

Одновременно, в соответствии с требованиями ст. ст. 42, 277 УПК Украины разъяснено, что подозреваемый имеет право:

- 1) знать, в совершении какого уголовного преступления его подозревают;
- 2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также получить их разъяснения;
- 3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого допроса с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, а также после первого допроса иметь такие свидания без ограничения их количества и продолжительности; на участие защитника в проведении допроса и других процессуальных действий; отказ от защитника в любой момент уголовного производства; на получение правовой помощи защитника за счет государства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и/или законом, регулирующим

предоставление бесплатной правовой помощи, в том числе в связи с отсутствием средств на ее оплату;

4) не говорить ничего по поводу подозрения против него, или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;

5) давать объяснения, показания по поводу подозрения, в любой момент отказаться их давать;

6) требовать проверки обоснованности задержания;

7) в случае задержания или применения меры пресечения в виде содержания под стражей - на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или иных лиц о задержании и месте своего пребывания в соответствии с положениями статьи 213 настоящего Кодекса;

8) собирать и подавать следователю, прокурору, следственному судье доказательства;

9) участвовать в проведении процессуальных действий;

10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;

11) применять с соблюдением требований настоящего Кодекса технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, содержащих тайну, охраняемую законом, касающейся интимной жизни лица, о чем выносится (принимается) мотивированное постановление (определение);

12) заявлять ходатайство о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности в отношении себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья;

13) заявлять отводы;

14) знакомиться с материалами досудебного расследования в порядке, предусмотренном статьей 221 настоящего Кодекса, и требовать открытия материалов согласно со статьей 290 настоящего Кодекса;

15) получать копии процессуальных документов и письменные сообщения;

16) обжаловать решение, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;

17) требовать возмещения вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрения не подтвердились;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и в случае необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

Подозреваемый, который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которое ему обязана обеспечить администрация места заключения.

Подозреваемый имеет также другие процессуальные права, предусмотренные настоящим кодексом. Подозреваемому вручается памятка о его процессуальных правах и обязанностях одновременно с их уведомлением, лицом, осуществляющим такое уведомление.

**Следователь в уголовном производстве -
следователь СО Черниговского РУП
ГУНП в Черниговской области
лейтенант полиции**

Максим Николаевич ПЛЕСА

«Подозрение мне сообщено, сообщение о подозрении вручено, права подозреваемого объявлены и разъяснены».

Подозреваемый / _____ / _____

«___» час. «___» минут «___» _____ 2023 года

Сообщение о подозрении вручил, права подозреваемого объявил и разъяснил.

